

К. Н. Станков
ИРИ РАН, Москва, Россия, centfeod-iriran@yandex.ru

ГЕНЕРАЛ ПАТРИК ГОРДОН И БОРЬБА ЗА АЗОВ В КОНЦЕ XVII в.

В статье на основе архивных и опубликованных источников раскрывается роль генерала Патрика Гордона в Азовских походах 1695 и 1696 гг. и последующей борьбе за Азов в 1697 г., когда русским войскам удалось предотвратить новый захват этой крепости турками. Автор считает, что именно Гордон убедил Петра I направить основной удар против турок и крымских татар не на Крым, а на Азов. Всеми осадными работами также командовал Гордон. Он же возглавил русские войска, отправленные под Азов в 1697 г.

Ключевые слова: Патрик Гордон, Петр I, Азовские походы, Османская империя, осада, штурм

В отечественной историографии едва ли найдется работа об эпохе Петра I, в которой не затрагивалась бы борьба за Азов в конце XVII в. Основательно изучены обстоятельства Первого Азовского похода, причины его неудачи, осады и штурмы в ходе обоих походов, роль в них русского флота, артиллерии, отдельных полков, служилых людей, казаков [Богословский, с. 203–347; Елагин; Лукин, Потапов; Майноленко; Никитин, Трибунский; Павленко, 2007, с. 39–45; Романов; Скобелкин; Соловьев, с. 511–521; Тарле, с. 115–521]. В последние годы разрабатываются новые аспекты темы. Азовские походы в контексте внешней политики России рассматривались В. Н. Виноградовым [Виноградов]. Влияние Азовских походов на судьбу населения юга России и роль в них отдельных стратегических пунктов затронуты в работах Д. В. Сеня, Т. В. Тепкеева, А. Г. Чепухина [Сень; Тепкеев; Чепухин, 2017; Чепухин, 2019]. С. М. Шамин изучил торжества и панегирики по случаю взятия Азова в 1696 г. [Шамин].

В научный оборот активно вводятся новые источники по истории борьбы за Азов¹. В распоряжении историков появилось полное научное издание «Дневника» П. Гордона в шести томах, осуществленное в 2000–2018 гг. Д. Г. Федосовым. Еще в XIX в. исследователи обратили внимание на «Дневник» Патрика Гордона, рассматривая его как основной источник по истории Азовских походов. Генерал-майор П. Гордон, командовавший военными соединениями в Первом и Втором Азовских походах, ежедневно заносил в свой «Дневник» подробные записи, которые воспроизводили события обоих походов с большей полнотой, чем «Походные журналы» Петра I. Выдающийся отечественный историк Н. Г. Устрялов, знакомый с оригиналом этого источника, писал о нем: «Сокровище неоцененное, материал по преимуществу исторический, не уступающий никакому акту в достоверности, исполненный множества любопытнейших подробностей!» [Устрялов, т. 1, с. LXXXV].

Впервые издание «Дневника» было предпринято М. Ф. Поссельтом в 1849–1853 гг. Однако данное издание было осуществлено на немецком языке и опиралось не на англоязычный подлинник, а на более ранний и во всех отношениях весьма неудачный перевод этого текста на немецкий язык И. Штриттера. По словам Д. Г. Федосова, «его познания в английском языке и палеографии XVII в. оставляли желать лучшего» [Федосов, 2000, с. 235]. Кроме того, И. Штриттер фактически вместо перевода источника ограничился его весьма вольным

¹ Базарова Т. А. «Пришла почта ис-под Азова...»: письма участников Азовских походов (1695 и 1696 гг.) в Научно-историческом архиве СПбИИ РАН // История военного дела: исследования и источники [Электронный ресурс]. 2019. Специальный выпуск X. Азовские походы 1695 и 1696 гг. Ч. 1. С. 1–22. URL: <http://www.milhist.info/2019/07/18/bazarova> (дата обращения: 20.05.2021); Лифшиц Г. М. Из истории Азовского похода 1696 г. // Исторический архив. 1959. № 2. С. 157–163; Херд Г., Некрасов А. М. Британский источник XVIII в. об Азовских походах Петра I // Исторический архив. 1997. № 3. С. 195–205.

пересказом, оставляя лишь то, что сам он считал наиболее важным и опуская все прочее. М. Ф. Поссельт существенно сократил текст. При этом ему не удалось избежать новых ошибок [Федосов, 2000, с. 238–239]. Д. Г. Федосов осуществил полный перевод «Дневника» с оригинала, снабдив его подробными комментариями и сопроводительными статьями, уточнив многие факты и исправив неточности в изданиях предшественников. События борьбы за Азов отражены в V и VI томах «Дневника»².

Целью настоящей статьи является установление роли генерала Патрика Гордона в Азовских походах 1695–1696 гг. и изучение его противодействия попыткам турок вернуть Азов в 1697 г.

В основу статьи легли материалы РГАДА, в частности документы Разрядного приказа за 1695–1697 гг.³, делопроизводственные документы и корреспонденция Петра I и его соратников, опубликованные в первом томе «Писем и бумаг Петра Великого»⁴, «Походные журналы» 1695 и 1696 гг.⁵, личные документы Ф. Лефорта⁶, «Дневник» П. Гордона⁷, анонимный отчет об осаде Азова в 1695–1696 гг., обнаруженный Г. Хердом и А. М. Некрасовым в библиотеке Британского музея в Лондоне⁸, и «Записки» И. А. Желябужского⁹.

Патрик Гордон (1635–1699) был одним из наиболее способных специалистов в области военного дела в России при Петре I. Уроженец Шотландии, Гордон с юности служил в войсках разных стран и лишь благодаря личным заслугам возвысился от рядового рейтара до генерала. До приезда в Россию он получил опыт боевых действий в лучших армиях Европы: шведской, славившейся своей пехотой, и польской, вошедшей в историю благодаря своей коннице – знаменитым крылатым гусарам. В Московском государстве П. Гордон прошел школу Крымских и Чигиринских походов. Он был комендантом Чигирин и покинул его едва ли не последним под мощным натиском турок – известных мастеров осадной войны. Участие в борьбе с османами позволило Гордону получить определенный опыт в военно-инженерном деле, что столь пригодилось русской армии в ходе Азовских походов. Как уже упоминалось, Патрик Гордон достиг чина полного генерала и не смог продвинуться далее по военной лестнице, так как звания фельдмаршала в России при его жизни еще не существовало, а воеводой он не мог стать как иностранец и иноверец-католик [Федосов, 2018, с. 212]. П. Гордон был намного опытнее и способнее второй фигуры в ближайшем окружении Петра I, принявшего участие в борьбе за Азов, – швейцарца Франца Лефорта. С. М. Соловьев характеризовал женеваца как человека, который «не имел прочного образования, не мог быть учителем Петра ни в какой науке, не был мастером никакого дела» [Соловьев, с. 455]. Невысоко оценивал его способности и выдающийся дипломат петровской эпохи князь Б. И. Куракин: «Человек забавной и роскошной, или назвать дебошан французской»¹⁰. Примечательно, что в то же время Куракин, не без едкой критики характеризовавший многих своих современников, не говорит ничего плохого о Гордоне.

В историографии давно ведутся споры о том, кто явился инициатором Азовских походов. Н. Г. Устрялов утверждал, что это был Петр I [Устрялов, т. 2, с. 219–221]. Эту точку зрения поддерживают Б. В. Лукин и Н. И. Потапов (см. подробнее: [Лукин, Потапов,

² Гордон П. Дневник, 1690–1695. М., 2014; *Его же*. Дневник, 1696–1698. М., 2018.

³ РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ, Москва). Оп. 12. № 1406–1407, 1415, 1433, 1460, 1610, 1644, 1821, 1927.

⁴ Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1887. Т. 1.

⁵ Походные и путевые журналы императора Петра I. 1695–1708 годов. СПб., 1853.

⁶ Лефорт Ф. Сборник материалов и документов. М., 2006.

⁷ Гордон П. Дневник, 1690–1695; *Его же*. Дневник, 1696–1698.

⁸ Херд Г., Некрасов А. Н. Британский источник XVIII в. об Азовских походах Петра I. С. 196–205.

⁹ Желябужский И. А. Записки Желябужского с 1682 по 2 июля 1709. СПб., 1840.

¹⁰ Куракин Б. И. Гистория о царе Петре Алексеевиче // Архив князя Ф. А. Куракина. СПб., 1890. Кн. 1. С. 66.

с. 13]). С. М. Соловьев полагал, что эта идея принадлежала Лефорту [Соловьев, с. 507]. М. М. Богословский отмечал, что план похода на Азов возник в ходе обсуждения его Петром I с Гордоном и Лефортом в конце 1694 г. [Богословский, с. 201–202]. Это подтверждает письмо Патрика Гордона И. И. Куртцу от 21 декабря 1694 г.: «Верю и уповаю, что сим летом мы свершим нечто важное для блага Христианства и общего союза»¹¹. Н. И. Павленко предполагает, что именно П. Гордон, а не Ф. Лефорт подал идею, что «не у Перекопа, а у стен Азова заложен успех в прекращении набегов крымцев на русские и украинские территории» [Павленко, 2009, с. 13].

В то же время в историографии бытует и другая точка зрения. Т. Г. Таирова-Яковлева считает, что Петра I на борьбу за Азов вдохновил И. С. Мазепа [Таирова-Яковлева, с. 11, 48, 256]. Несостоятельность этой гипотезы доказал П. А. Аваков [Аваков]. Кроме того, он подчеркивает, что решение Петра I о походе на Азов имело свою предысторию. Еще в 1684 г. с этим предложением перед правительницей Софьей выступали имперские послы бароны И. Г. Жировский и С. Блюмберг. Позднее с этой же идеей к русскому правительству обращался польский король Ян III Собеский [Аваков, с. 197–198]. Поэтому применительно к походу 1695 г. правильнее говорить не о возникновении самой идеи, а о ее реальном воплощении.

20 января 1695 г. русское правительство приняло решение о походе на Азов, а 6 февраля на военном совете в Москве был выдвинут план военной операции (подробнее см.: [Богословский, с. 202]). Одновременно для отвлечения внимания турок был провозглашен другой поход – в Крым [Богословский, с. 202]. Патрик Гордон в Первом Азовском походе командовал одной из трех дивизий. Другими двумя командовали Ф. Лефорт и боярин А. М. Головин. Петр I удовлетворился скромным званием первого бомбардира, но фактически руководил всей операцией [Устрялов, т. 2, с. 224].

Зимой и в начале весны 1695 г. Гордон был занят заготовкой провизии и других материалов для похода¹². Генерал командовал группой войск, которую в своем «Дневнике» он называет «армией». Под его руководством было 8 тысяч человек, причем ядром дивизии был личный полк генерала (Бутырский, или Второй выборный московский) – один из лучших в вооруженных силах России того времени¹³. В частности, именно из него во многом пополнялись Преображенский и Семеновский полки. В то же время в дивизию Гордона входило несколько стрелецких полков, отличавшихся более слабой дисциплиной и боеспособностью, на что Гордон неоднократно сетует в своем «Дневнике»¹⁴.

Дивизия Гордона должна была идти в авангарде. 27 января ему было объявлено о начале сбора войск, а 7 марта он выступил в поход¹⁵. В среднерусских землях движение колонн затянулось: стояли морозы, оставался снежный покров. В связи с этим Гордон писал через Лефорта Петру I о невозможности продолжения похода: «Я должен остаться здесь до весны и травы»¹⁶.

1 апреля Гордон получил грамоту от Петра I, в которой говорилось о призыве на царскую службу донских казаков, которые должны были присоединиться к его дивизии, а самому Гордону предписывалось поставить пикеты на всех дорогах, ведущих на юг России, дабы в Азов

¹¹ Письмо П. Гордона к И. И. Куртцу от 21 декабря 1694 г. Оригинал на латыни: *Гордон П. Дневник, 1690–1695. С. 311–312. Перевод на русский язык: Там же. С. 564–565.*

¹² РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. № 1406. Л. 742–748; № 1407. Л. 196–197, 371–381; *Гордон П. Дневник, 1690–1695. С. 319, 326.*

¹³ *Лефорт Ф. Сборник материалов и документов. С. 157–158.*

¹⁴ *Гордон П. Дневник, 1690–1695. С. 353.*

¹⁵ *Желябужский И. А. Записки Желябужского с 1682 по 2 июля 1709. С. 46. Подробнее о движении войск Гордона к Азову см.: [Богословский, с. 209–220].*

¹⁶ *Гордон П. Дневник, 1690–1695. С. 331.*

не проникли известия о движении на него крупных сил противника¹⁷. В конце мая – начале июня 1695 г. Гордон со своими войсками подошел к окрестностям Азова и разбил укрепленный лагерь¹⁸. В письме от 21 июня Петр I просил его найти удобную и безопасную пристань на Дону для стругов из Воронежа со всем необходимым для армии, «где бы лутче и безопасней людем, паче же артиллерии»¹⁹.

Дивизии Лефорта и Головина выступили из Москвы только в середине мая²⁰. 29 июня они прибыли на р. Койсуг, «от Азова в верстах семи мерных»²¹. Гордон намеревался «указать другим генералам удобное место для лагеря»²². Однако его советы не были приняты. Лефорт и Головин сами выбрали позиции, причем, как показали последующие боевые действия, весьма неудачно, «тогда как генерал Гордон наметил гораздо более подходящие и не такие опасные позиции»²³.

1 июля Гордон, дивизии которого по приказу царя было придано еще три полка, двинулся непосредственно под стены Азова. В ходе этой передислокации на его войска напали крымские татары, в стычках с которыми, как это сообщает в письме Петру I князь-кесарь Ф. Ю. Ромодановский, солдаты Гордона показали примерную выучку и обошлись без потерь. В тот же день генерал овладел двумя валами, окружавшими окрестности Азова²⁴. Укрепившись в лагере, 3 июня Гордон отправил приданные ему полки с обозом обратно в ставку царя. По пути на русские войска вновь налетели татары. Полки понесли незначительные потери (6 убитых и несколько раненых), в то время как «неприятеле[й] побито человек шездесят, а раненых ведать невозможно»²⁵.

На военном совете, состоявшемся 14 июня, несмотря на противодействие казацких атаманов и некоторых командиров, Гордон настоял на продвижении войск непосредственно к укреплениям самого города, хотя большинство высказалось за предложение дожидаться подхода основных сил²⁶. На следующий день, когда Петр I произвел рекогносцировку в устье Дона, а Гордон на суше, выяснилось, что турки не существенно укрепили прежние оборонительные сооружения, а лишь углубили и расчистили ров, починили рavelин и т. д. Но тогда же стало известно, что гарнизон Азова с моря постоянно снабжался продовольствием и боеприпасами, а также новыми турецкими частями, в том числе янычарами. Как Гордон выяснил у грека, взятого в плен его солдатами, турецкий гарнизон составлял 4,5 тысячи человек, причем из Константинополя еще ожидалось 13 судов с подкреплениями. От того же «языка» генералу стало известно, что обороной Азова командуют паша Муртаза и Мустафа-бей. Таким образом, уже с самого начала осады Азова генерал пришел к выводу, что без помощи морского флота крепость взять невозможно²⁷.

К концу июня после множества проволок и несогласованностей под Азов прибыли все русские дивизии (см. подробнее: [Устрялов, т. 2, с. 228–232]). Устанавливая блокаду, Петр I, начальствовавший на военном совете, распределил участки между генералами, причем Гордону был предоставлена ключевая позиция – он занял центр русских войск, справа от него

¹⁷ Там же. С. 334.

¹⁸ Там же. С. 351–352.

¹⁹ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1. С. 33.

²⁰ Там же. С. 29–30.

²¹ Там же. С. 35.

²² Херд Г., Некрасов А. М. Британский источник XVIII в. об Азовских походах Петра I. С. 196.

²³ Там же.

²⁴ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1. С. 35.

²⁵ Там же; Походный журнал 1695 года // Походные и путевые журналы императора Петра I. 1695–1708 годов. С. 20.

²⁶ Гордон П. Дневник, 1690–1695. С. 356.

²⁷ Там же. С. 357–358.

расположился Головин, а слева – Лефорт²⁸. В ходе боевых действий генерал Гордон лично, во главе небольшого количества русской пехоты и казаков, ходил в наступление и отбивал вылазки турецкого гарнизона. Причем, несмотря на паническое отступление русских солдат в ходе одной из вылазок турок, Гордон лично оставался на позиции во главе малочисленных храбрецов и успешно отбивал атаки османов²⁹. Н. Г. Устрялов упоминает о действиях Петра I на центральных позициях, но молчанием обходит тот факт, что верховное командование здесь принадлежало Гордону [Устрялов, т. 2, с. 233–234].

Во время первого «азовского сидения» фактически именно Гордон руководил всеми окопными и инженерными работами, так как остальные командиры в этом мало смыслили³⁰. Кроме того, благодаря успешным действиям артиллерии на центральной позиции, которая находилась в ведении Гордона, удалось нанести значительный урон азовской крепости, в то время как деятельность Лефорта и Головина была гораздо менее результативной³¹.

Гордон сталкивался с множеством проблем: неопытностью и слабой дисциплиной солдат, нерадением стрельцов, не желавших заниматься непривычными для них земляными работами, своенравием казаков, которые в самый решительный момент боя могли оказаться все до одного пьяны, но самое главное – с противодействием остальных генералов: Лефорта и Головина³². Как отмечает американский историк Р. Мэсси, они «ревниво относились к превосходящему военному опыту генерала Гордона и были склонны объединяться на советах, чтобы превзойти ветерана-шотландца» [Massie, p. 140]. Эта точка зрения подтверждается замечанием М. М. Богословского, что уже в начале осады Гордон выступил с развернутым планом действий, однако из него был одобрен на военном совете лишь один пункт. Но его принятие, не учитывавшее всей совокупности мер, не имело смысла, что подтвердилось последующими событиями [Богословский, с. 229–231].

Как следует из «Походного журнала» 1695 г., основные вылазки азовским гарнизоном проводились на позиции Гордона и Лефорта, причем Гордон часто приходил на помощь последнему³³, о чем женеваец умалчивает в своих письмах на родину, ссылаясь лишь на помощь Провидения в отбитых турецких атаках³⁴.

Войска Лефорта понесли большие потери. Так, об одной из таких битв он сообщает: «Я потерял отважных офицеров, мой лагерь был покрыт стрелами. Несколько сот солдат было убито и ранено»³⁵. В другом месте о своих потерях в результате одной из атак Азова Лефорт пишет: «Из тысячи пятисот моих солдат 900 было убито или ранено»³⁶.

Единственный военный успех русских войск, о котором, в частности, сообщает в письме брату-соправителю Иоанну V Романову Петр I, – взятие двух каланчей, запиравших вход в устье Дона со стороны реки, – также связан с именем Гордона. Хотя царь приписывает эту победу себе³⁷, а Н. Г. Устрялов [Устрялов, т. 2, с. 235–237], а вслед за ним и советские историки Б. В. Лукин и Н. И. Потапов – мужеству донских казаков [Лукин, Потапов, с. 30], в действительности, она принадлежит умелому руководству генерала Гордона и храбрости

²⁸ Там же. С. 368.

²⁹ Там же. С. 370–371.

³⁰ Там же. С. 371–382, 385–388.

³¹ Там же. С. 372.

³² Там же. С. 374–376, 378–381, 395; Херд Г., Некрасов А. М. Британский источник XVIII в. об Азовских походах Петра I. С. 197.

³³ Походный журнал 1695 года. С. 22–24, 27, 29; Херд Г., Некрасов А. М. Британский источник XVIII в. об Азовских походах Петра I. С. 197.

³⁴ Лефорт Ф. Сборник материалов и документов. С. 163–164.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. С. 164.

³⁷ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1. С. 38.

его солдат³⁸. Помимо стратегического значения этих укреплений, Петр I обращает внимание на взятие больших трофеев: «медяных великих и средних и меньших две пушки, кроме всякого мелкого ружья, пороху же, ручных гранат, ядер и всяких припасов многое число, да три знамя»³⁹. О взятии каланчей в своей корреспонденции упоминает и Лефорт, однако говорит об этом военном успехе царских войск безлично, не указывая решающую роль в нем Гордона⁴⁰.

И генерал-шотландец, и его соратник-швейцарец сообщают о мощной вылазке турок против позиций центра русской армии 15 июля. К чести Гордона Лефорт пишет: «Моему шурина Гордону не повезло, но не до такой степени, как пишут в “Курантах”», «он потерял 9 пушек, несколько знамен и несколько больших заклепанных пушек»⁴¹. Между тем в своем «Дневнике» П. Гордон отмечает, что бой был проигран не столько из-за неумелого командования, сколько из-за недисциплинированности его солдат, которые в момент вылазки турок «в смятении бежали через траншеи мимо редута, где стояли орудия... в таком беспорядке и паническом ужасе, подобных коим я никогда не видал»⁴². В том же месте генерал сетовал: «Если хотя бы сотня людей заняла редут, они бы остановили турецкий прорыв и спасли орудия»⁴³. Тот бой был настолько жарким, что в нем едва не погиб сам Гордон⁴⁴.

15 августа, как сообщается в «Походном журнале» Петра I, русскими войсками был предпринят генеральный штурм Азова⁴⁵, против чего всячески выступал Гордон, видя недисциплинированность солдат, неопытность и малое число отряженных на дело офицеров, а также нежелание наступавших использовать осадные приспособления. Перу Гордона принадлежит и наиболее подробное описание этого штурма.

Как и предупреждал генерал, атака закончилась полным провалом, причем русские в ходе наступления потеряли более двух третей рядового состава⁴⁶. Как сообщает сам Гордон, если накануне «не было иных речей, как о штурме и взятии города», то после неудачного штурма на военном совете «не было ничего, кроме скорбных взоров и мрачных лиц»⁴⁷.

25 сентября 1695 г. последовал второй штурм русскими Азова, в котором на этот раз принял активное участие генерал Гордон, однако и этот штурм оказался неудачным⁴⁸. Петр I сообщает в «Походном журнале»: «Бой был жестокий, только отступили наши»⁴⁹. 12 октября, видя бесперспективность дальнейшей борьбы и ожидая смены сезона, русские войска снялись с лагеря и отправились на зимние квартиры⁵⁰. Генералу Гордону было дано ответственное поручение командовать арьберггардом и отбивать многочисленные наскоки на русские войска крымской конницы⁵¹.

В письме к Ф. М. Апраксину от 30 ноября 1695 г. Петр I сообщает о военном совете – «консилие господ генералов», на котором было принято решение в следующем году повторить попытку взять Азов, но на этот раз с использованием флота⁵².

³⁸ Гордон П. Дневник, 1690–1695. С. 376.

³⁹ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1. С. 38.

⁴⁰ Лефорт Ф. Сборник материалов и документов. С. 163.

⁴¹ Там же. С. 164.

⁴² Гордон П. Дневник, 1690–1695. С. 377.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Походный журнал 1695 года. С. 25.

⁴⁶ Гордон П. Дневник, 1690–1695. С. 384–387.

⁴⁷ Там же. С. 387.

⁴⁸ Походный журнал 1695 года. С. 33.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же. С. 35.

⁵¹ Гордон П. Дневник, 1690–1695. С. 407–414, 416–424.

⁵² Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1. С. 53.

Зима 1695–1696 гг. прошла в хлопотах по подготовке к новому походу на Азов. Полки Гордона заготавливали оружие, осадное снаряжение, хлеб, сено, овес и другие припасы⁵³.

Учитывая неудачный опыт многоначалия в Первом Азовском походе, окончившемся провалом, Петр I в 1696 г. во главе войска поставил боярина и воеводу А. С. Шеина⁵⁴. Под его командованием находилось три дивизии. Во главе одной из них вновь был назначен генерал Гордон. Ему было приказано идти в авангарде и первым подойти к Азову. 8 марта его дивизия выступила из Москвы⁵⁵. На этот раз ее ядром стал тамбовский полк численностью 4,1 тысячи человек⁵⁶. Среди офицеров был средний сын генерала – Джеймс Гордон, который отличился еще во время первого «азовского сидения»⁵⁷.

Сам царь уехал руководить постройкой флота в Воронеж. 23 марта туда прибыл Гордон и на следующий день вместе с Петром I отправился инспектировать строящиеся галеры⁵⁸.

8 мая Гордон со своей дивизией выступил из Воронежа и в конце мая прибыл в окрестности Азова. Царь приказал ему занять обе взятые в прошлом году каланчи, где был оставлен русский гарнизон, и наблюдать за противником. Однако Гордон не проводил время в столь пассивном ожидании. Генерал «ездил на взморье» и взял с захваченных казаками турецких судов богатые трофеи: «бомбы турецкие сто сорок одна, ручных гранат девяносто пять»⁵⁹. 27 мая генерал-шотландец сообщил Петру I, «сколь много я добыл бомб и ручных гранат»⁶⁰. Н. Г. Устрялов ошибочно приписывает захват снарядов казакам [Устрялов, т. 2, с. 275], которые в действительности оставили боеприпасы, удовлетворившись захватом турецкой казны⁶¹.

По прибытии к Азову Петр I часто советовался с Гордоном⁶². Вновь, как и во время Первого Азовского похода, фактически всеми окопными и прочими инженерными работами руководил «Петрушка Иванович» Гордон. Действиями последнего царь был весьма доволен. Так, 11 июня он писал князю-кесарю Ф. Ю. Ромодановскому: «А о здешнем возвещаю, что, слава Богу, все идет добрым порядком, и обозом город обняв кругом и после в шанцы в одну ночь вступили так близко, что из мелкого ружья стрелятца стали»⁶³. Схожая оценка дана и Желябужским в его «Записках»: «Азов осадили накрепко, и в шанцах засели, и неприятельским людям не мочно ни к городу, ни из города пройти ни которыми делы»⁶⁴.

Под начало Гордона были переданы и некоторые флотские операции, но в последних он, хотя и имел чин контр-адмирала, полученный за Кожуховский поход, не считал себя вполне компетентным, а потому постепенно уступил первенство в морских делах Петру I⁶⁵. Царю удалось не допустить прибытия в Азов подкреплений по морю. В частности, в «Дневнике» Гордона сохранились данные, что прибывшие в помощь турецкому гарнизону 4 тысячи янычар во главе со своим офицером – турначи-пашой – так и остались на море⁶⁶.

⁵³ См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. № 1415. Л. 5, 14, 17–18, 28, 30, 34, 36–38, 40–41, 49–55 об.

⁵⁴ Лефорт Ф. Сборник материалов и документов. С. 166.

⁵⁵ Гордон П. Дневник, 1696–1698. С. 12.

⁵⁶ Лефорт Ф. Сборник материалов и документов. С. 166–167.

⁵⁷ Подробнее см.: Гордон П. Дневник, 1690–1695. С. 376–377.

⁵⁸ Гордон П. Дневник, 1696–1698. С. 14; Походный журнал 1696 года // Походные и путевые журналы императора Петра I. 1695–1708 годов. С. 55–56.

⁵⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. № 1415. Л. 278.

⁶⁰ Гордон П. Дневник, 1696–1699. С. 30.

⁶¹ Херд Г., Некрасов А. М. Британский источник XVIII в. об Азовских походах Петра I. С. 201.

⁶² Гордон П. Дневник, 1696–1698. С. 28–31.

⁶³ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1. С. 71.

⁶⁴ Желябужский И. А. Записки Желябужского с 1682 по 2 июля 1709. С. 70.

⁶⁵ Походный журнал 1696 года. С. 9–20.

⁶⁶ Гордон П. Дневник, 1696–1698. С. 34.

Генерал не только заботился о безопасности регулярных частей, чьи позиции он всячески укреплял, но и консультировал военные части из казаков, где им лучше разбить лагерь, и посылал своих солдат «укрепить и окопать оно»⁶⁷.

В корреспонденции Петра I содержатся сведения о почти ежедневных атаках крымской конницы на позиции русских войск⁶⁸. Против последних эффективно выступали русские регулярные части и казаки. И здесь успешнее других военачальников действовал Патрик Гордон. В фонде № 210 РГАДА сохранился список крымских татар, взятых за время Второго Азовского похода генералом. Всего им было пленено 25 татарских воинов, причем из них трое – весьма влиятельных: стремени и два бея, в том числе один турок. Для сравнения можно привести подобный же список пленных крымцев, взятых Головиным. Он скромнее как по численности, так и по составу: русскому воеводе не удалось полонить ни одного знатного воина⁶⁹.

В значительной степени успех во второй попытке взятия Азова принадлежит самому русскому войску: «нижние чины» армии просили военное руководство возвести земляной вал выше укреплений города, установить на нем артиллерию и таким образом взять город. Совет был принят, и его непосредственное осуществление было возложено на Гордона как наиболее опытного в инженерном деле военачальника⁷⁰. Кроме того, Гордон добился принятия решения на состоявшемся 3 июля военном совете о строительстве второго земляного вала, чтобы «обрушить их (турок. – К. С.) вновь повышенные укрепления и каменную стену»⁷¹.

Б. В. Лукин и Н. И. Потапов пишут о необычайном энтузиазме царских войск в возведении насыпи [Лукин, Потапов, с. 76], однако «Дневник» Гордона свидетельствует об ином. Генерал сетует на нерадение казаков, которыми «ничего не сделано». Не обошлось и без сопротивления среди русского военного командования, о чем Гордон лаконично сообщает: «Казалось, многие этому противятся»⁷². Кроме того, не все работы продвигались успешно из-за неопытности солдат и большинства офицеров петровской армии, которая фактически только начала формироваться. Так, например, Гордон сообщает, что 9 июля солдаты, заваливая ров, бросили слишком много связок сухого тростника и мешков навоза, чем немедленно воспользовались турки, спалив весь этот материал⁷³.

Под одну из стен турецкой крепости стали вести минную галерею. Согласно официальным документам, советниками Петра I (а с ним и Гордона) в этом деле были присланные курфюрстом Бранденбургским – союзником России в борьбе с Портой – военные специалисты. Ожидались также офицеры – военные инженеры от императора Священной Римской империи⁷⁴. В «Дневнике» Гордона сообщается об их прибытии лишь в конце осады – 11 июня: «Инженеры, минеры и фейерверкеры, присланные Римским императором, прибыли»⁷⁵. Анонимный британский автор отчета об Азовских походах отмечает: «Несколько инженеров и фейерверкеров прибыло в лагерь водным путем от курфюрста Бранденбургского, но для них уже почти не нашлось работы: русские продвигались к городу совершенно новым способом, которого те никогда не видели и не слышали»⁷⁶.

⁶⁷ Там же. С. 32.

⁶⁸ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1. С. 77.

⁶⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. № 1460. Л. 58.

⁷⁰ Гордон П. Дневник, 1696–1698. С. 37.

⁷¹ Там же. С. 40.

⁷² Там же. С. 37–40.

⁷³ Там же. С. 42.

⁷⁴ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1. С. 77.

⁷⁵ Гордон П. Дневник, 1696–1698. С. 42.

⁷⁶ Херд Г., Некрасов А. М. Британский источник XVIII в. об Азовских походах Петра I. С. 202.

Немецкие военные специалисты помогли в лучшей организации артиллерии⁷⁷, которой главным образом и наиболее успешно распоряжался Гордон, что привело к серьезным разрушениям турецких укреплений и пожарам в самом Азове⁷⁸. Когда русские войска вошли в город, то обнаружили, что он весь представляет «груды щебня, в нем ни одного целого дома или хижины»⁷⁹.

18 июля азовский гарнизон капитулировал, и на следующий день русские войска с триумфом вступили в Азов. В письме боярину Т. Н. Стрешневу о сдаче османов Петр I кратко сообщает: «Вчерашнего дни Азовцы, видя конечную свою беду, здалися»⁸⁰. Более развернуто это событие представлено в «Дневнике» Гордона: турки потребовали почетную капитуляцию, а именно гарантировать им свободный выход из крепости «с их женами, детьми, оружием и имуществом», а также со знаменами⁸¹. Это описание сдачи гарнизона Азова полностью совпадает со сведениями И. А. Желябужского, получившего их с места боевых действий почтой⁸². Русское командование приняло условия капитуляции, однако в ходе ее осуществления сказалась недисциплинированность иррегулярных частей. Запорожские казаки массами повалили грабить город. Остановить их не смогли, и Гордон был вынужден приставить к наиболее именитым туркам охрану из своих солдат, дабы им не причинили ущерба⁸³. В городе русских ждали богатые военные трофеи – одних артиллерийских орудий было взято более 90. Кроме того, в руки петровской армии попали большие запасы пороха, олова, съестных припасов⁸⁴.

После того как Азов был взят, встал вопрос о срытии окружающих его русских траншей и фортов и укреплении самого города. Это ответственное дело Петр I поручил Гордону. Последний посчитал нужным привлечь к созданию нового плана укреплений имперских и бранденбургских офицеров и инженеров⁸⁵. Окончив все работы, Патрик Гордон вместе со своей дивизией и прочими русскими силами отправился в Москву, и на этот раз, как и во время Первого Азовского похода, возглавляя арьергард⁸⁶. Составление плана переустройства Азова и руководство строительными работами были поручены двум царским военным инженерам – барону Э. Ф. фон Борск Дорфу и французу на австрийской службе А. де Лавалю [Андрющенко, с. 80].

Традиционно в историографии освещение борьбы за Азов оканчивается его взятием. Вне поля зрения исследователей остаются события 1697 г. Весной этого года, когда Петр I уже отбыл в «Великое посольство», турки предприняли попытку вернуть себе Азов. В Темреке и Керчи высадился крупный османский десант под командованием Али-паши⁸⁷. На р. Кубани начали собираться отряды союзных Порте кочевников – ногайцев и др. Постепенно их число достигло 20 тысяч всадников⁸⁸.

1 апреля 1697 г. в Москве состоялся военный совет в отсутствие царя. Боярин и воевода Шеин поручил Патрику Гордону совершить быстрый марш-бросок через средние

⁷⁷ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1. С. 77; Желябужский И. А. Записки Желябужского с 1682 по 2 июля 1709. С. 73.

⁷⁸ Походный журнал 1696 года. С. 17.

⁷⁹ Гордон П. Дневник, 1696–1698. С. 47.

⁸⁰ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1. С. 95.

⁸¹ Гордон П. Дневник, 1696–1698. С. 45.

⁸² Желябужский И. А. Записки Желябужского с 1682 по 2 июля 1709. С. 79–80.

⁸³ Гордон П. Дневник, 1696–1698. С. 45.

⁸⁴ Желябужский И. А. Записки Желябужского с 1682 по 2 июля 1709. С. 83–84, 88.

⁸⁵ Гордон П. Дневник, 1696–1698. С. 48–50.

⁸⁶ Там же. С. 52–54, 56–59.

⁸⁷ Там же. С. 89.

⁸⁸ Там же. С. 95.

и южные русские земли и не допустить взятия Азова⁸⁹. Уже 6 апреля, получив у католических священников, находившихся в Немецкой слободе, благословение, генерал с армией направился на юг страны⁹⁰. Как и ранее, ядро сил генерала Гордона составили бутырцы, которым было придано несколько тамбовских полков.

25 мая Гордон со своей пехотой прибыл в устье Дона. Вскоре к генералу пришла диспозиция от Шеина из Москвы, которую он счел не вполне удачной. Гордон «изменил оный, определяя кавалерию ближе к флангам»⁹¹.

Между тем захваченные Гордоном «языки» сообщили о подходе к Азову 300 конников противника. Русская кавалерия и казаки запаздывали, поэтому генерал посадил на коней своих пехотинцев и разослал по всей окружающей местности пикеты, дабы следить за передвижениями врага⁹². Вновь Гордону пришлось руководить инженерными работами, поскольку коменданты Азова стольник князь П. Г. Львов, а затем сменивший его в июне 1697 г. князь А. П. Прозоровский мало в том смыслили. Обозрев укрепления города, Гордон приступил к их расширению и формированию внешней линии обороны. Так, 25 мая, немедленно после прибытия на место, Гордон велел построить 3 укрепленных редута рядом с каланчами, «дабы служили внешней обороной и стерегли мосты»⁹³. 11 июня был намечен на противоположном от Азова берегу Дона форт, позднее именованный «Городом св. Петра». 14 июня по приказу Гордона русские солдаты «начали работать над горнверком, равелином и контргардой перед городом», а 28 июня он «установил штурмфалы»⁹⁴.

По сообщениям Гордона, в это время Шеин, пожалованный за взятие в прошлом году Азова чином генералиссимуса, получил инструкции из Москвы, в которых генерал именовался его первым товарищем. В то же время, не полагаясь лишь на свой собственный опыт, Гордон по поводу строительств новых укреплений консультировался с главным военным специалистом, прибывшим из Священной Римской империи годом ранее, инженер-генералом Антониусом де Лавалем⁹⁵. Как показывают многочисленные свидетельства «Дневника» Гордона, он учился не только у признанных европейских специалистов, но и у врагов, используя против них их же методы. По татарскому обычаю Гордон приказал «выжечь траву в полях, где неприятель должен пройти или разбить стан»⁹⁶.

Турки также не бездействовали. От пойманных «языков» стало известно, что командующий османами Али-паша с 10 тысячами своих солдат строит форт на устье р. Кубани. Кроме того, он собрал еще 27 тысяч кочевников и со всеми этими силами может обрушиться на Азов⁹⁷. Однако последнее турки так и не осуществили, а двинулись на Тавань. Крымский хан Селим-Гирей собрал все свои силы и вместе с янычарами и другой пехотой Али-паши двинулся к Тавани, стремясь отрезать стоявшие в этом районе русские силы. Возникла ситуация, что «когда эти силы сойдутся, они могут атаковать Тавань или, поскольку наши войска на другом берегу Днепра, хан с его силами может напасть на Украину и разорить страну»⁹⁸. По решению русского правительства, Гордон со своими силами был немедленно переброшен

⁸⁹ Желябужский И. А. Записки Желябужского с 1682 по 2 июля 1709. С. 104.

⁹⁰ Гордон П. Дневник, 1696–1698. С. 77.

⁹¹ Там же. С. 88.

⁹² Там же.

⁹³ Там же. С. 87.

⁹⁴ Там же. С. 90–91.

⁹⁵ Там же. С. 89, 92.

⁹⁶ Там же. С. 95.

⁹⁷ Там же. С. 96–97.

⁹⁸ Там же. С. 98.

на новое направление⁹⁹. Окончив боевые действия здесь, Гордон получил похвальную грамоту и вскоре со своей армией вернулся в Москву.

Таким образом, Патрик Гордон внес значительный вклад во взятие и удержание Азова. Безусловно, ключевая роль здесь принадлежит царю Петру I, однако царь во многом опирался на советы и действия своего «шкоцкого» генерала как наиболее талантливого из всех военачальников русской армии того времени. В этом случае сказался огромный опыт Гордона, который тот получил при обороне Чигирина в 1678 г., когда он тщательно изучил действия османов, обладавших в то время лучшими инженерными войсками. Сказалась также служба шотландца в ходе других военных кампаний в составе шведской, затем польской и, наконец, русской армий. Во многом из-за состояния источников надолго забытой оказалась заслуга генерала и в операциях на юге России в 1697 г., когда едва не был потерян лишь годом ранее завоеванный Азов. Единственным источником, подробно освещающим эти события, является «Дневник» самого Патрика Гордона.

Литература

- Аваков П. А. И. С. Мазепа и Азовские походы Петра I: историографические мифы и реальность прошлого // Украинский кризис: предпосылки, формы и проявления. Ростов-на-Дону, 2014. С. 191–205.
- Андрющенко О. В. Население и администрация города Азова в 1697–1711 годы. Воронеж, 2008. 282 с.
- Богословский М. М. Петр Великий: материалы для биографии: В 6 т. М., 2005. Т. 1. 535 с.
- Виноградов В. Н. Азовские походы, Великое посольство и мир с Турцией // Славянские народы Юго-Восточной Европы и Россия в XVIII в. М., 2003. С. 60–70.
- Елагин С. И. Рождение русского флота. Азовский период. 1695–1711 гг. М., 2017. 368 с.
- Лукин Б. В., Потапов Н. И. Азовские походы Петра I (1695–1696 гг.). Ростов-на-Дону, 1940. 103 с.
- Майноленко Ю. Е. Русская артиллерия в Азовских походах Петра I и осаде Азова в 1736 году // Военно-исторический журнал. 2011. № 11. С. 56–61.
- Никитин А. О., Трибунский П. А. Рязанские солдатские полки в Азовском походе 1696 г. // Рязанская старина. Рязань, 2019. С. 58–67.
- Павленко Н. И. Петр I. М., 2007. 428 с.
- Павленко Н. И. Лефорты. М., 2009. 232 с.
- Романов М. Ю. «И на боях бились, не щадя голов своих...» (опыт реконструкции истории 18-го Московского стрелецкого полка) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2020. Т. 20. № 2. С. 149–160.
- Сень Д. В. Азовские походы и их последствия в истории Крымского ханства. Рубеж XVII–XVIII вв. (На примере ногайской Кубани) // Ногайцы. XXI век. История. Язык. Культура. Ростов-на-Дону, 2016. С. 87–92.
- Скобелкин О. В. Азовские походы Петра Великого и судьбы служилого населения Воронежского края // Воронеж – колыбель российского военно-морского флота. Воронеж, 1996. С. 52–54.
- Соловьев С. М. Сочинения: В 18 кн. М., 1991. Кн. 7. Т. 14. 701 с.
- Таирова-Яковлева Т. Г. Иван Мазепа и Российская империя: история «предательства». М., 2011. 525 с.
- Тарле Е. В. Сочинения: В 12 т. М., 1962. Т. 12. 534 с.
- Тепкеев В. Т. Калмыцко-донские отношения в период Азовских походов 1695–1696 гг. // Magna Absurgit. 2017. № 2. С. 7–13.
- Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого: В 6 т. СПб., 1858. Т. 1. 405 с.; Т. 2. 589 с.
- Федосов Д. Г. Летопись русского шотландца // Гордон П. Дневник, 1635–1659. М., 2000. С. 229–245.
- Федосов Д. Г. Последние походы // Гордон П. Дневник, 1696–1698. М., 2018. С. 211–250.
- Чепухин А. Г. Роль Валуек в Азовских походах 1695–1696 гг. // Белгородская черта: сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Белгород, 2017. № 2. С. 74–78.

⁹⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. № 1644. Л. 615–625.

Чепухин А. Г. К истории Азовских походов Петра I: «Сергиев город, что на Дону у калачинских башен» // История военного дела: исследования и источники [Электронный ресурс]. 2019. Специальный выпуск X. Азовские походы 1695 и 1696 гг. Ч. 1. С. 23–68. URL: http://www.milhist.info/2019/12/23/chevuxin_2 (дата обращения: 20.05.2021).

Шамин С. М. Торжества и панегирики по случаю взятия Азова в 1696 г. как фактор формирования европейской идентичности политической элиты России // Чтобы не переставала память родителей наших и наша, и свеча бы не угасла. К 75-летию Николая Михайловича Рогожина. М., 2019. С. 290–304.
Massie R. K. Peter the Great. His Life and His World. New York, 1981. 543 p.

References

Andryushchenko, O. V. Naselenie i administratsiya goroda Azova v 1697–1711 gody [Population and Administration of Azov in 1697–1711]. Voronezh, 2008. 282 p.

Avakov, P. A. I. S. Mazepa i Azovskie pokhody Petra I: istoriograficheskie mify i real'nost' proshlogo [Mazepa and the Azov Campaigns of Peter I: The Myths of Historiography and the Reality of the Past]. In *Ukrainskii krizis: predposylki, formy i proyavleniya*. Rostov-on-Don, 2014. Pp. 191–205.

Bogoslovskii, M. M. Petr Velikii: materialy dlya biografii: V 6 t. [Peter the Great: Materials for the Biography: In 6 vol.]. Moscow, 2005. Vol. 1. 535 p.

Chepukhin, A. G. Rol' Valuek v Azovskikh pokhodakh 1695–1696 gg. [The Role of Valuiki in the Azov Campaigns of 1695–1696]. In *Belgorodskaya cherta: sbornik statei i materialov po istorii Belgorodskoi oboronitel'noi cherty*. Belgorod, 2017. No. 2. Pp. 74–78.

Chepukhin, A. G. K istorii Azovskikh pokhodov Petra I: “Sergiev gorod, chto na Donu u kalachinskikh bashen” [To the History of the Azov Campaigns of Peter the Great: “Sergiev City on the Don near the Lookout Towers”]. In *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki* [website]. 2019. Special Issue X. The Azov Campaigns of 1695 and 1696. Part 1. Pp. 23–68. URL: http://www.milhist.info/2019/12/23/chevuxin_2 (accessed May 20, 2021).

Elagin, S. I. Rozhdenie russkogo flota. Azovskii period. 1695–1711 gg. [The Emergence of the Russian Fleet. The Azov Period. 1695–1711]. Moscow, 2017. 368 p.

Fedosov, D. G. Letopis' russkogo shotlandtsa [The Annals of the Russian Scot]. In *Gordon P. Dnevnik, 1635–1659*. Moscow, 2000. Pp. 229–245.

Fedosov, D. G. Poslednie pokhody [The Last Campaigns]. In *Gordon P. Dnevnik, 1696–1698*. Moscow, 2018. Pp. 211–250.

Lukin, B. V., Potapov, N. I. Azovskie pokhody Petra I (1695–1696 gg.) [Azov's Campaigns of Peter I (1695–1696)]. Rostov-on-Don, 1940. 103 p.

Mainolenko, Yu. E. Russkaya artilleriya v Azovskikh pokhodakh Petra I i osade Azova v 1736 godu [The Russian Artillery in the Azov Campaigns of Peter I and the Siege of Azov in 1736]. In *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 2011. No. 11. Pp. 56–61.

Massie, R. K. Peter the Great. His Life and His World. New York, 1981. 543 p.

Nikitin, A. O., Tribunskii, P. A. Ryazanskie soldatskie polki v Azovskom pokhode 1696 g. [Ryazan's Solders Regiments in the Azov Campaign of 1696]. In *Ryazanskaya starina*. Ryazan, 2019. Pp. 58–67.

Pavlenko, N. I. Petr I [Peter I]. Moscow, 2007. 428 p.

Pavlenko, N. I. Lefort [Lefort]. Moscow, 2009. 232 p.

Romanov, M. Yu. “Inaboyakhbilis', neshchadya golovsvoikh...” (opyt rekonstruktsii istorii 18-go Moskovskogo streletskogo polka) [“On the Battles they Fought, not Sparing their Own Heads...” (The Experience of Reconstructing the History of the 18th Moscow Strelets Regiment)]. In *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2020. Vol. 20. No. 2. Pp. 149–160.

Sen', D. V. Azovskie pokhody i ikh posledstviya v istorii Krymskogo khanstva. Rubezh XVII–XVIII vv. (Na primere nogaiskoi Kubani) [The Azov Campaigns and Their Consequences in the History of the Crimean Khanate. The Turn of the 17th – 18th Centuries (On the Example of the Nogai Kuban)]. In *Nogai'sy. XXI vek. Istoriya. Yazyk. Kul'tura*. Rostov-on-Don, 2016. Pp. 87–92.

Shamin, S. M. Torzhestva i panegiriki po sluchayu vzyatiya Azova v 1696 g. kak faktor formirovaniya evropeiskoi identichnosti politicheskoi elity Rossii [Celebrations and Eulogies on the Occasion of the Capture of Azov in 1696 as a Factor in the Formation of the European Identity of the Political Elite of Russia]. In *Chto by ne*

perestavala pamyat' roditeli nashikh i nasha, i svecha by ne ugasla. K 75-letiyu Nikolaya Mikhailovicha Rogozhina. Moscow, 2019. Pp. 290–304.

Skobelkin, O. V. Azovskie pokhody Petra Velikogo i sud'by sluzhilogo naseleniya Voronezhskogo kraia [The Azov Campaigns of Peter the Great and the Fates of Military Population of the Voronezh Region]. In *Voronezh – kolybel' rossiiskogo voenno-morskogo flota.* Voronezh, 1996. Pp. 52–54.

Solov'ev, S. M. Sochineniya: V 18 kn. [Works: In 18 books]. Moscow, 1991. Book 7. Vol. 14. 701 p.

Tairova-Yakovleva, T. G. Ivan Mazepa i Rossiiskaya imperiya: istoriya "predatel'stva" [Ivan Mazepa and the Russian Empire: The History of the "Betrayal"]. Moscow, 2011. 525 p.

Tarle, E. V. Sochineniya: V 12 t. [Works: In 12 vol.]. Moscow, 1962. Vol. 12. 534 p.

Tepekeev, V. T. Kalmytsko-donskie otnosheniya v period Azovskikh pokhodov 1695–1696 gg. [The Relations between the Kalmyks and the Population of the Don in the Period of the Azov Campaigns]. In *Magna Absurgit.* 2017. No. 2. Pp. 7–13.

Ustryalov, N. G. Istoriya tsarstvovaniya Petra Velikogo: V 6 t. [The History of the Reign of Peter the Great: In 6 vols.]. Saint Petersburg, 1858. Vol. 1. 405 p.; Vol. 2. 589 p.

Vinogradov, V. N. Azovskie pokhody, Velikoe posol'stvo i mir s Turtsiei [The Azov Campaigns, the Grand Embassy and the Peace with Turkey]. In *Slavyanskie narody Yugo-Vostochnoi Evropy i Rossiya v XVIII v.* Moscow, 2003. Pp. 60–70.

Kirill N. Stankov

Institute of Russian History of the Russian Academy of Science, Moscow, Russia

GENERAL PATRICK GORDON AND THE FIGHT FOR AZOV
AT THE END OF THE 17th CENTURY

Based on archival and published documents, the author of the article investigates the role of General Patrick Gordon in the Azov Campaigns of 1695 and 1696 and in the further fight for Azov in 1697 when the Russian troops stopped the Turks' attacks. Besides, the author of the article believes that it was Gordon who persuaded Peter I to attack Azov and not the Crimea in the fight against Turks and Crimean Tatars. The author states that Gordon commanded all the military works during these campaigns. He was a commander of the Russian troops sent to Azov in 1697.

Keywords: Patrick Gordon, Peter I, Azov Campaigns, Osman Empire, siege, onslaught